

М.Б. ВОРОШИЛОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

К.В. ЗЛОКАЗОВ

*(Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'23
ББК Ш100.4

РУССКОЕ ЛОТО 18 ИЗ 1488: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОЙ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ¹

Аннотация. В статье представлен опыт комплексного психолого-лингвистического исследования креолизованного текста (видеотекста) с целью его идентификации как текста экстремистского.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистские материалы; деструктивность; креолизованный текст.

В 2011 году по запросу Центра противодействия экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области нами было проведено комплексное психолого-лингвистическое исследование видеотекста «Русское лото 18 из 1488» с целью установления характера информации и выявления признаков, направленных на возбуждение национальной, расовой ненависти и вражды, унижение национального достоинства.

Решение провести комплексное исследование было обусловлено целым рядом причин. Во-первых, именно комплексные исследования позволяют избежать одностороннего и необъективного изучения свойств представленных материалов. Во-вторых, проведение комплексного исследования позволяет расширить предмет экспертизы. Так, например, используя традиционный инструментарий, лингвист, как правило, может ответить только на вопрос, «о чем анализируемый текст», но не о том, как данный текст воспринимается адресатом и в какой сте-

---

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект 12-04-00175а «Лингвистика и психология: экстремистский текст и деструктивная личность».

пени воздействует на его сознание: эти вопросы относятся к компетенции психолога. Кроме того, перлокутивный эффект нередко достигается за счет манипулятивных приемов социально-психологического воздействия, также «ускользающих» от лингвиста в силу специфики его профессии. В практике современной экспертизы текстов существуют подходы, позволяющие оценить наличие признаков экстремистского призыва – например, формирование ксенофобической установки [Ратинов и др. 2005: 63–83].

Исследование осуществляется в два этапа. На первом этапе мы проводим «языковую инвентаризацию текста», используя классический лингвистический инструментарий, выделяем «экстремистские знаки», например, этнонимы, инвективы и др.

Так как материал для исследования представляет собой креолизованный текст (то есть текст, сочетающий как языковые единицы, так и единицы иных знаковых систем, в нашем случае – аудиальные и визуальные знаки), то в рамках лингвистического исследования будут также выделены визуальные «экстремистские знаки», а именно нацистская атрибутика или символика, а также атрибутика или символика, сходная с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

На втором этапе исследования проводится оценка воздействующего потенциала текста путем контент-анализа видеотекста, сопровождаемого психологической диагностикой процессов, состояний и свойств психики субъекта и анализом его психофизиологического состояния в процессе просмотра видеотекста [Ворошилова, Злоказов 2011].

Итак, на начальном этапе было проанализировано название видеотекста («Русское лото 18 из 1488»), которое является стимулом к выбору ролика и толчком к его восприятию, ключом к его интерпретации.

В названии использован традиционный для экстремистского дискурса цифровой символ: 14/88, который в современном обществе чаще трактуется следующим образом.

Число 14 означает четырнадцать слов неонацистского идеолога Дэвида Лэйна: «We must secure the existence of our people

and a future for White children» (в переводе с английского: «Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей»). Число 88 предположительно является закодированным приветствием «Neil Hitler!» («Хайль Гитлер!»), поскольку буква «Н» стоит в латинском алфавите восьмой, и в то же время означает 88 заповедей Дэвида Лэйна.

Итак, уже в названии текста отмечены так называемые экстремистские знаки, которые в определенных условиях могут служить материалом для пропаганды и публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, что в соответствии с УК РФ является одним из видов экстремистской деятельности.

Но важно, что и сам текст целиком выполняет роль именно такого «экстремистского» знака. Текст «Русское лото 18 из 1488» создан под именем известной общественной организации «Формат 18» (о чем свидетельствует заставка) и озвучен лидером данной организации Марцинкевичем Максимом, известным как Тесак. Тот факт, что общественная организация «Формат 18» была запрещена в сентябре 2010 года за экстремизм, а ее лидер дважды был осужден по статье 282.2 УК РФ, позволяет трактовать обращение к ней и публичную трансляцию ее произведений как один из приемов пропаганды экстремистской деятельности.

Итак, полученные результаты позволяют определить дискурс (социально-культурный контекст), в котором данные ролики создавались и прочитываются, как экстремистский.

На следующем этапе исследования был определен основной посыл текста, который, бесспорно, несет сильный агрессивный заряд, о чем свидетельствуют сцены массового избиения, повторяющиеся изображения людей с оружием (топор, электропила). Таким образом, визуальный ряд данного креолизованного текста выполняет функцию угрозы, выражает агрессивно-прагматический потенциал текста. Объект же агрессии представлен на вербальном уровне экспрессивным этнонимом (термин А.И. Грищенко) «чурка», который не входит в литературный русский язык и имеет жаргонное происхождение.

Этнонимы представляют собой «уничижительные номинации лиц другой национальности, отражают нетерпимость говорящих, тяготеющую над ними власть предрассудков, суеверий, этнокультурных стереотипов» [Грищенко и др. 2006: 175–187] и зачастую обладают яркой эмоциональной оценкой, причем исключительно отрицательной.

См. значение этнонима в Словаре русского арго [Елистратов 2000]:

ЧУРКА, -и, м. и ж. (или чурка с глазами, чурка с ушами, чурка неговорящая и т.п.). 1. Глупый, тупой человек. 2. Житель Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

Общепотр. «чурка» – короткий обрубок дерева; Возм. через уг. или *арм.* (о военнослужащих из азиатских республик).

Экспрессивные этнонимы являются эффективным средством выражения общей идеологической установки текста: они не только создают его агрессивно-прагматический потенциал, являясь классическим инструментом возбуждения ненависти и вражды, но и становятся орудием унижения национального достоинства.

Для решения поставленных вопросов психологическое исследование проводилось путем контент-анализа видеофрагментов, психологической диагностики процессов, состояний и свойств психики субъекта и анализа состояния субъектов в процессе просмотра видеофрагментов.

По результатам проведенного нами контент-анализа отметим, что в видеотексте «Русское Лото 18 из 1488» испытуемые наблюдают сцены насилия, представленные в форме избияния одного лица группой лиц (00:28–00:34; 00:40–00:46; 00:56–00:58; 1:15–1:20). В ряде зарубежных экспериментов [Anderson 2003: 81–110] утверждается, что просмотр видеофрагментов с демонстрацией насилия способствует росту агрессивно-наильственных реакций у просматривающих субъектов.

Изучение проблем формирования агрессивного и наильственного поведения опирается на теоретические положения бихевиористического направления в психологии [Бэрн, Ричардсон 1997: 48–49], в частности, на исследования А. Бандуры, Д. Долларда, Б. Скинера, показывающих, что вероятность

повторения агрессивных действий людьми тем выше, чем шире диапазон способов усвоения этих действий, факторов, провоцирующих появление насильственных действий и условий, при которых агрессивные реакции закрепляются. Важным аспектом усвоения агрессивных реакций выступают факторы, регулирующие агрессивное поведение (сохраняющие, усиливающие, контролирующие его). В качестве механизмов контроля могут выступать формы поощрения (общественное одобрение или порицание, наблюдение за ситуациями, в которых поощряют агрессивных лиц, вознаграждают их либо наказывают).

Также контент-анализ, проведенный нами, показывает, что в видеофрагменте «Русское Лото 18 из 1488» демонстрация насильственных действий не заканчивается их порицанием, соответственно в видеофрагменте не выражены механизмы контроля за агрессивными реакциями, что способствует формированию агрессивных форм поведения путем vicarious learning у лиц, просматривающих их.

Осуществленный нами ранее эксперимент показал, что с психофизиологической точки зрения просмотр подобных видеофрагментов сопровождается вегетососудистыми реакциями и изменениями в ЭЭГ активности мозга, характерными для стресса [Злоказов 2011: 210–216]. Зритель в процессе просмотра переживает эмоции страха, которые оказывают влияние на восприятие информации.

Далее нами было отмечено, что в представленном видеофрагменте «Русское Лото 18 из 1488» показаны формы насильственных действий как одного субъекта (единичные: удары ногой, рукой; комплексные: использование поручней в метро для опоры и ударов ногами), так и действия группы нападающих (в том числе и согласованные).

Особо отметим, что агрессивно-насильственные действия осуществляются малой группой, без выраженных идентификационных признаков – лица нападающих скрыты от наблюдаемого, что облегчает процесс идентификации лица просматривающего видеофрагменты с агрессорами, осуществляющими насильственные действия при обозначенном (с заранее определенными половыми, социальными и проч. признаками) объекте

агрессивных действий. З. Фрейд указывал, что идентификация – механизм психологической защиты, обеспечивающий снижение тревоги (страха) за счет воплощения себя в качестве агрессора [Фрейд 1992: 91–148]. Таким образом, одной из форм подкрепления агрессивного поведения является отождествление с лицами, осуществляющими насильственные действия, получившее название «Стокгольмский синдром».

На следующем этапе с целью уточнения особенностей восприятия видеофрагментов было организовано эмпирическое исследование. С целью объективного изучения влияния видеофрагментов была сформирована выборочная совокупность (всего 48 человек), состоящая из 42 мужчин в возрасте от 18 до 20 лет и 6 девушек в возрасте от 18 до 20 лет. Одним из условий успешной идентификации зрителей с действующими лицами видеофрагментов выступает общность половых, возрастных, социальных признаков зрителей и фигурирующих в видеофрагменте лиц. Поэтому возраст, пол и социальный статус выборки подбирались с учетом представленного в видеофрагментах, что, помимо облегчения процесса идентификации, создавало предпосылки для дополнительной активизации восприятия испытуемых.

В процессе исследования испытуемым был представлен видеотекст, просмотр видеофрагментов осуществлялся на персональном компьютере – с помощью стандартного приложения для просмотра видеофрагментов в операционной системе Windows – Windows media player. После просмотра видеотекста испытуемый заполнял анкету, выполненную по типу стандартизованного самоотчета. Полученные в ходе анкетирования данные вводились в таблицу Excel для дальнейшей математико-статистической обработки. Обработка результатов проводилась с помощью пакета математико-статистических программ Statistica for Windows 6.0.

Таким образом, в ходе обследования группы испытуемых были получены данные объективных самоотчетов после просмотра видеотекста, что позволило определить особенности влияния представленного материала на психические процессы и состояния испытуемых.

Исследование проводилось в соответствии с принятыми методиками производства психодиагностического анализа процессов, состояний и свойств психики.

Процесс исследования заключался в следующем. После просмотра каждого из видеофрагментов испытуемый отвечал на вопросы анкеты (см табл. 1.), включающей в себя как открытые, так и закрытые вопросы, направленные на оценку эмоционального состояния в связи с просмотром видеофрагмента, краткой интерпретацией увиденного («Что вы увидели в представленном ролике? Кратко опишите»), субъективной интерпретацией смысла видеофрагмента испытуемым («Какие идеи, по вашему мнению содержатся в данном видеофрагменте? Кратко опишите»), присвоением (ассимиляцией) опыта, представленного в видеофрагменте («После просмотра этого видеофрагмента вы будете использовать, что либо из увиденного?»), социальную оценку испытуемым видеофрагмента («Есть ли основания поступать и действовать так же, как это делают главные герои?»).

Таблица 1

**Структура анкеты-самоотчета
для оценки видеотекста**

Пункты самоотчета	Индикатор
Оцените свое настроение до просмотра видеофрагмента и после просмотра (в связи с ним).	Анализ эмоционального состояния
Что вы увидели в представленном ролике? Кратко опишите.	Восприятие видеотекста
Что вы поняли из просмотренного видеофрагмента? Кратко опишите.	Представление о смысле видеотекста
Какие идеи, по вашему мнению, содержатся в данном видеофрагменте? Кратко опишите.	Субъективная интерпретация видеотекста
Просмотрев видеофрагмент, выразите ваше мнение по поводу его основных идей.	Субъективная интерпретация видеотекста

После просмотра этого видеотрегмента вы будете использовать что-либо из увиденного в дальнейшем (идеи, мысли, действия, способы, приемы)?	Ассимиляция опыта
Если бы вы могли повлиять на ход событий в видеотрегменте, что бы вы выбрали?	Репрезентация опыта и стратегия поведения
Оказавшись в похожей ситуации, на месте главных героев, что вы будете делать?	Репрезентация опыта и стратегия поведения
Дайте оценку происходящему в видеотексте.	Субъективная оценка видеотекста
Есть ли основания поступать и действовать так же, как это делают главные герои?	Субъективная оценка видеотекста
Полезным ли был просмотренный видеотекст для вас? Кратко опишите.	Субъективная оценка видеотекста

Для оценки ответов испытуемых был проведен их контент-анализ, в результате которого были сформированы критерии оценки, представленные в виде модифицированной нами шкалы Лайкерта (см. табл. 2).

Таблица 2

Интерпретация ответов испытуемых

Что вы увидели в представленном ролике? Что вы поняли из просмотренного видеотекста? Какие идеи, по вашему мнению, содержатся в данном видеотексте?								
	Видеотекст не понят	Содержание передается поверхностно, искажено, приводится с ошибками	Содержание видео передано частично, представлены основные его признаки				Передано полностью, с опорой на детали, обстоятельства, особенности.	
Баллы	0	1	2	3	4	5	6	7

Дайте оценку происходящему в видеотексте Есть ли основания поступать и действовать так же, как это делают главные герои? Полезным ли был видеотекст для вас?								
	Видео- текст не понят	Отрицание	Частичное отрицание		Частич- ное при- ятие	Полное приня- тие		
Бал- лы	0	1	2	3	4	5	6	7
	Варианты высказываний испытуемых							
В целом, по всем видео- фраг- мен- там	«Бред», «Ни- чего не по- нял».	Нет, Ужасно, ведь такие люди есть и в обще- стве. Очень жестоко, их самих убивать надо.	нельзя. Сожа- ление, ведь страх, отчая- ние. Ско- рее нет, беспо- лезен.	Про- стой разго- вор, оцен- ки нет. Был беспо- лезен.	Ино- гда есть.	Инте- ресно Нор- маль- но. Мно- гое узнал.	Да. Очень гра- мотно сделан план. Я счи- таю это пра- виль- ным.	

Данная шкала использовалась при математической обработке заполненных испытуемыми анкет. Отметим, что оценка испытуемыми своего эмоционального состояния неоднородна и в значительной степени определяется содержанием видеотекста. Так, при просмотре фрагментов, содержащих сцены насилия, занимающих большую часть по продолжительности и объему изображения, оценка испытуемыми своего эмоционального состояния характеризуется как «настроение незначительно улучшилось» (ср. знач. – 2,5, при $\sigma = 0,4-0,6$).

Оценка содержания видефрагмента «Русское Лото 18 из 1488» испытуемыми проводится преимущественно точно («Скины развлекаются», «Драки скинхедов» «Бьют черных», «Избиение») (ср. знач. – 4,2 при $\sigma = 0,3$), с использованием указаний на принадлежность лиц, осуществляющих насилие, к определенным социальным группам («запись нацистов», «скин-

хеды бьют человека», «скины тролят кавказцев») и лиц, подвергающихся нападению («нерусские», «черные»).

Оценка представлений субъекта и стратегий поведения в ситуации, аналогичной просматриваемому видеотексту, у испытуемых осуществлялась следующим образом. Испытуемый оценивал характер собственных действий в случае позитивного принятия (*Активное участие, действие наравне со всеми, пассивное присутствие*); в случае отрицания (*Остановиться, отойти в сторону, убежать*). Наравне с этим оценивались действия испытуемого в аспекте его социальной роли – как члена общества – в виде стратегии защиты (не вмешиваться, звать на помощь, защищать) и стратегии коммуникативной (опровергать, не разговаривать, соглашаться).

При просмотре видео с демонстрацией актов насилия ««Русское Лото 18 из 1488» испытуемые, в ситуации, описываемой в видеотексте, выбирают стратегию защиты лица, которого бьют. Оценивая собственное поведение в реальной жизненной ситуации, поставив себя на место главных героев, испытуемые выбирают стратегию бегства (ср. знач. – 2,47, при $\sigma = 0,31$), а с позиции социальной (общественной) роли – стратегию «не вмешиваться» (ср. знач. – 1,76, при $\sigma = 0,4$).

Рассматривая собственные действия в ситуации, которая может произойти в жизни, испытуемые избирают стратегию бегства (ср. знач. – 2,98, при $\sigma = 0,04$). С позиции социальной роли преимущественной стратегией является «Не вмешиваться» (ср. знач. – 1,81, при $\sigma = 0,35$), на коммуникативном уровне – характеризуется стратегией «Соглашаться» (ср. знач. – 2,58, при $\sigma = 0,34$).

Отрицательное отношение испытуемые высказывают по отношению к видеотексту («Русское Лото 18 из 1488.flv») (ср. знач. – 1,43, при $\sigma = 1,12$), что свидетельствует о процессе дифференциации содержания фрагментов в просоциальной ценностно-смысловой системе сферы сознания испытуемых. Испытуемые с высокой степенью согласованности ответов производят оценку материалов, в то же время оценка полезности просмотренных видеофрагментов показывает ассимиляцию информации на уровне частичного принятия видеофрагментов, в том

числе содержащих элементы насилия «Русское Лото 18 из 1488» (ср. знач. – 2,75, при $\sigma = 1,05$). Таким образом, формируется негативная когнитивная и эмоциональная установка по отношению к персонажам видеотекста.

Таким образом, просмотр видеофрагментов сопровождается активным восприятием и интерпретацией испытуемыми содержания видеофрагментов. При просмотре испытуемыми отмечается рост негативных (астенических) эмоциональных состояний, частичное принятие демонстрируемых в видеотексте моделей поведения.

Итак, проведенное исследование позволяет дать следующее заключение по данному тексту.

Видеотекст «Русское Лото 18 из 1488» имеет следующие признаки, позволяющие идентифицировать его как текст экстремистский.

Во-первых, в ходе анализа были выявлены примеры обращения к нацистской атрибутике или символике во всех представленных материалах, а также к атрибутике или символике, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смещения, а именно символике молодежных неонацистских течений, в том числе Формат 18.

Во-вторых, в представленном материале содержится информация, направленная на возбуждение ненависти либо вражды по отношению к какой-либо расе, нации, религии, социальной группе или отдельным лицам как ее представителям. Данная информация выражена как приемами формирования негативного стереотипа, так и косвенными угрозами.

В-третьих, в тексте «Русское лото 18 из 1488» содержатся элементы, унижающие достоинство человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения: обращенные как к лицам кавказской национальности, так и напрямую к их религиозным чувствам.

В-четвертых, были выявлены элементы, оказывающие при их просмотре психологическое воздействие, они представлены в виде конкретных моделей поведения персонажей видеотекста. Данные модели поведения воспринимаются в процессе просмотра соответствующего видеофрагмента и актуализируются в

ходе последующей интерпретации содержания лицами, просматривающими его. В связи с просмотром видеофрагмента «Русское Лото 18 из 1488» у испытуемых отмечается проявление негативных (астенических) эмоциональных состояний, частичное принятие демонстрируемых в видеофрагментах моделей поведения – как полезных, имеющих ценность в обыденном поведении.

ЛИТЕРАТУРА

Anderson C.A., Berkowitz L., Donnerstein E., Huesmann L.R., Johnson J.D., Linz D., Malamuth N.M, Wartella E. The influence of media violence on youth // [Peer Reviewed Journal]. *Psychological Science in the Public Interest*. 2003. Vol 4 (3), Dec. 2003. P. 81–110.

Factors Influencing the Development of the Hostage Identification Syndrome Author(s) / James T. Turner Source // *Political Psychology*. 1985. Vol. 6, No. 4 (Dec.). P. 705–711.

Media violence and the American public: Scientific facts versus media misinformation. By Bushman, Brad J.; Anderson, Craig A. *American Psychologist*, Vol 56(6-7), Jun-Jul 2001. P. 477–489

Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Леонтьев А.А., Сорокин Ю.А. Как слово наше отзовется? // *Российская юстиция*. 1998. № 4–7.

Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб., 2001.

Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., 1997.

Ворошилова М.Б., Злоказов К.В. Комплексное психолого-лингвистическое исследование креолизованного текста: методы психологического исследования // *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. / отв. ред. В.Ю. Меликян.* – Ростов н/Д, 2011. С. 83–89.

Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // *Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова.* – Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. С. 175–187.

Елистратов В.С. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг. – М., 2000.

Злоказов К.В. Анализ особенностей восприятия креолизованного текста деструктивно-экстремистской направленности // *Политическая лингвистика*. 2011. № 3. С. 210–216.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2000.

Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. – М., 2005.

О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Постановление пленума Верховного суда РФ №11 от 28 июня 2011 года.

Осадчий М.А. Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, предусмотренных статьей 282 Уголовного кодекса РФ // Право и безопасность. Номер 3-4 (24-25), Декабрь 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_21_17.htm (дата обращения 20.11.2012).

Оселков А.А. Содержание судебно-психологического экспертного исследования проявлений экстремистской направленности // Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений: материалы 15 междунар. конф., Санкт-Петербург, 12-13 мая 2009 года / под ред. д-ра ист. наук., проф. С.Н. Полторака. – СПб, 2009. С. 64–68.

Основы психофизиологии: учебник / отв. ред. Ю.И. Александров. – М., 1997.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Ратинов А.Р., Коньшева Л.П., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психолого-правовая оценка враждебной направленности материалов СМИ и публичных выступлений // Юридическая психология: сб. науч. тр. / под ред. Г.Х. Ефремовой, О.Д. Ситковской. – М., 2005. Вып. 3. Ч. 1. С. 63–83.

Рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды (Утверждены заместителем Генерального прокурора РФ М.Б. Катышевым, 26.06.99)

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 1998.

Уголовный кодекс Российской Федерации = УК РФ. Ст. 282. – URL: <http://www.ukru.ru/code/10/282/>.

Фрейд З. Автобиография // По ту сторону принципа удовольствия. – М., 1992. С. 91–148.

Фридман Л.М. Наглядность и моделирование в обучении. – М., 1984. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер.: Педагогика и психология; № 6).

Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. – М., 2001.

Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. 2-е изд. испр. и доп. – Калуга; Обнинск; Москва, 1997.

© Ворошилова М.Б., Злоказов К.В., 2013